

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Берзиной Людмилы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР

город Москва

3 февраля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Т.Г.Морщаковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Л.Ю.Берзиной,

установил:

1. Гражданка Л.Ю.Берзина обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о признании неконституционным пункта 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, на основании которой суды общей юрисдикции направляли на дополнительное расследование уголовное дело в отношении заявительницы, ссылаясь на то, что имеющиеся в деле доказательства получены с нарушением уголовно-процессуального закона и не могут быть использованы для обоснования приговора.

По мнению Л.Ю.Берзиной, в результате применения оспариваемой нормы, предусматривающей полномочие суда направлять дело для дополнительного расследования в случае существенного нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия, были нарушены ее конституционные права, гарантируемые статьями 46 (часть 1), 49, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Как подтверждается представленными заявительницей документами, в материалах уголовного дела отсутствовало постановление о его возбуждении, а потому все собранные следствием доказательства признавались судом полученными с нарушением уголовно-процессуального закона. Поскольку в силу статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации использование таких доказательств не допускается, а значит, ими не может быть обоснован судебный приговор, необходимая и достаточная доказательственная база по уголовному делу отсутствовала, что, по существу, и приводило к его направлению для дополнительного расследования, аналогично тому, как это имеет место в случае невозможности в судебном заседании неполноты произведенного дознания или предварительного следствия (пункт 1 части первой статьи 232 УПК РСФСР).

Нормы УПК РСФСР, регламентирующие основания и порядок направления уголовного дела для дополнительного расследования, в том числе пункты 1, 3 и 4 части первой статьи 232 УПК РСФСР, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющих свою силу постановлениях от 20 апреля 1999 года и от 14 января 2000 года Конституционный Суд Российской Федерации признал, что применение этих норм может приводить к значительному затягиванию или даже к невозможности судебного рассмотрения дела, к существенному продлению сроков следствия и сроков применения процессуальных мер принудительного характера; принятие же судом по собственной инициативе решения о возвращении дела для дополнительного расследования, с тем чтобы побудить органы, обосновывающие

обвинение, к устранению недостатков в своей деятельности, фактически приводит к осуществлению самим судом не свойственной ему обвинительной функции. С учетом этого возложение на суд обязанности по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невозможности в судебном заседании неполноты расследования было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 49 и 123 (часть 3), а также статьям 46 (часть 1) и 52.

Данная правовая позиция в полной мере распространяется на отношения, возникающие в связи с признанием судом тех или иных доказательств по делу, как полученных с нарушением требований процессуального закона, не имеющими юридической силы во всех случаях, когда их исключение из доказательственной базы лишает собранные следствием материалы необходимой полноты.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью третьей статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Пункт 2 части первой статьи 232 УПК РФ в той части, в какой он возлагает на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае признания доказательств, полученных органами дознания или предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы, если такое признание влечет невозможность в судебном заседании неполноту расследования, как содержащий положение, аналогичное ранее признанное Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами.

2. Поскольку для разрешения поставленного гражданкой Берзиной Людмилой Юрьевной вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признать ее жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев